

The book cover features a layered, torn-paper aesthetic. The background is a mix of warm, earthy tones (browns, tans, and reds) on the left and a vibrant, textured blue on the right, separated by a jagged, white, torn-edge line. The author's name is printed in a dark blue, serif font at the top. To the left of the name is a stylized, calligraphic monogram in the same color. At the bottom, the title and genre are written in a white, serif font.

АННА
ДАНИЛОВА

DA

ПО ДОРОГЕ В СИНИЙ ЛЕС

Психологический детектив

Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой

Анна Данилова

По дороге в синий лес

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Данилова А. В.

По дороге в синий лес / А. В. Данилова — «Эксмо»,
2022 — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой)

ISBN 978-5-04-171247-1

Женя по-прежнему работает горничной в доме влиятельных братьев Бронниковых, но начинает сомневаться: действительно ли это то, что ей нужно? Да и странное поведение Бориса сбивает ее с толку. На этот раз ей придется разобраться не только в собственных чувствах, смущающих и немного пугающих, но и в запутанном деле, в которое она снова оказывается втянута по воле случая. Женя пойдет по следам убийцы, рискуя жизнью, но сможет ли она вывести его на чистую воду?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171247-1

© Данилова А. В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

1	8
2	10
3	15
4	17
5	24
6	29
7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Данилова
По дороге в синий лес

© Текст. А. Дубчак, 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Эффект

МОТЫЛЬКА

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность

Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все
Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду

Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостя
Прекрасный возраст, чтобы умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Стану рыжей и мертвой, как ты
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах
Комната для трех девушек
По дороге в синий лес

1

15 декабря 2021 г.

Людмила Караваева была одиноким человеком и всю жизнь посвятила младшей сестре Светлане. Вместо того чтобы заниматься собой, личной жизнью в тридцать два года или квартирой, в которой только что закончился ремонт, она прибиралась в квартире уехавшей на отдых сестры.

Людмила, сидя на маленькой табуретке, не спеша слушая аудиокнигу Софи Кинселлы, протирала влажной губкой листочки разросшегося гибискуса, одного из многих, занимавших большую часть спальни, когда слышала страшный грохот. Этот звук не был похож ни на что прежде услышанное ею. Словно внизу, этажом ниже, взорвалась небольшая бомба.

А ведь это выстрел, догадалась она. Натуральный страшный выстрел. И стреляли в квартире молодой соседки Ольги, девушки, примерно полгода тому назад ставшей в одночасье несчастной после того, как ее бросил муж. Об этом Людмиле рассказала сестра. Обе тогда недоумевали, как это вообще можно бросить такую красивую и милую девушку. Искренне жалели ее и при встрече смотрели на нее каким-то особенно теплым и сочувственным взглядом.

Понятное дело, чужая жизнь – потемки, и кто знает, какие отношения супругов предшествовали драме, разводу. Но Людмила с сестрой как-то уж сразу, подчиняясь чувству женской солидарности, заняли сторону брошенной Оли. А если причина заключалась именно в ней, быть может, она изменила мужу и причинила ему такую боль, что он так и не справился, не смог успокоиться, долго страдал, переживал, а вот сейчас вернулся и пристрелил изменщицу?

Людмила и сама не поняла, как оказалась на лестничной площадке и теперь стояла, свесившись и глядя вниз, словно ожидая, что вот сейчас из квартиры Ольги (на этаже располагалась всего лишь одна квартира) выйдет убийца с пистолетом. И когда увидела человека, то почувствовала, как теряет сознание... Однако не отключилась и теперь, едва стоя на ослабевших ногах, смотрела на серый кусок бетонного пола нижнего этажа, с которого только что, буквально мгновение тому назад, словно ветром сдуло вышедшую из квартиры девушку в красном свитере и желтом меховом жилете.

Ольга? Нет. Эта девушка была намного выше соседки. Нет-нет, это была не она.

Девушка-убийца не стала дожидаться лифта и с шестого этажа по-девчоночьи резво поскакала по лестнице вниз, судя по звукам, явно перепрыгивая через ступени. Гул от этих скачков стоял по всему подъезду. Все стихло, и Людмила, осмелев, решила спуститься и подойти к двери. Под ногами что-то захрустело.

Насмотревшись детективных сериалов, она прекрасно понимала, что не должна оставить ни одного отпечатка, а потому, просунув руку под джемпер и натянув трикотажную ткань на пальцы, только таким безопасным способом коснулась ручки двери и нажала на нее. И когда дверь легко открылась, Людмила уже и не удивилась – когда в квартире происходит убийство, преступник редко запирает за собой дверь. Главное для него – поскорее скрыться с места преступления.

Сердце ее бухало, зубы стучали, но любопытство было столь велико, что она все же приоткрыла дверь и заглянула в квартиру.

– Оля!

Но никто не ответил. Людмила стояла и смотрела на лужу крови на паркете прихожей. Человек, из-под головы которого текла кровь, воспринимался ею как в тумане. Словно зрение на время затуманилось, и, оберегая ее впечатлительную натуру, пыталось скрыть от нее кровавую картину.

Она проморгалась, потрясла головой, и туман рассеялся. На полу лежал мужчина. Лицо было залито кровью, глаза открыты. Одетый в серый костюм и белую рубашку, он даже мерт-

вый выглядел весьма элегантно. Еще и ботинки красивые, новые, коричневые, с желтоватой гладкой подошвой. Кто же это такой? Любовник Ольги? Ее знакомый? Мужа ее Людмила в лицо не знала. Может, он? А что, вполне. Молодой и интересный мужчина. Правда, сейчас с простреленной головой. Пуля вошла прямо в лоб, рядом с прядью русых волос.

Почему он в легких изящных ботинках, когда на улице декабрь, снега по уши? Наверное, на машине приехал. Вышел из машины, щеголь, раз – и он уже в подъезде.

И о чем только не подумаешь, глядя на труп! Мысли вязли, голова кружилась.

Может, позвонить сестре и спросить, можно ли вызвать полицию? Хотя зачем тревожить ее? Она сейчас на Красном море, отдыхает с детьми, пока муж ее работает вахтовым методом на Севере. Да и что она скажет? Понятное дело, надо действовать. Людмила достала телефон и набрала 112.

2

14 декабря 2021 г.

Таких ленивых людей, настоящих бездельников, Женя в жизни еще не встречала. Вот уже почти четыре месяца она работала в загородном доме братьев Бронниковых в пригороде Подольска помощницей по хозяйству и все это время, занимаясь уборкой, испытывала чувство какого-то даже превосходства над ними. Она не понимала, как можно часами, даже круглыми сутками, лежать в постели, уставившись в огромный экран телевизора, или сидеть в кресле с ноутбуком или книжкой в руках, пребывая в ленивом полусне. Дом был большой, работы ей хватало, и даже когда все было вымыто и вычищено, то все равно можно было пройтись в который уже раз тряпкой по перилам лестницы, смахнуть невидимую и, возможно, уже несуществующую пыль с большого стола в гостиной, протереть до блеска краны в ваннных комнатах или стекла навесных кухонных шкафчиков, отчистить до блеска иллюминатор огромной стиральной машины. Ну да, она не готовила, не умела, и с этим условием вроде бы все было улажено: еду Женя либо заказывала в ресторане, либо готовил Петр, один из братьев.

Братьев звали Борис и Петр. Борису было сорок пять, а его младшему брату сорок три. В августе они купили этот дом и переехали сюда из Москвы, оставив за плечами прошлую жизнь, о которой Женя практически ничего не знала... кроме самого главного – счастливы они там уж точно не были. Борис, известный московский адвокат, развелся с женой и по какой-то неизвестной для Жени причине решил на время отойти от своих дел. Петр же, как-то очень уж удачно наладив прибыльный бизнес, связанный с посредническими услугами в сфере инновационных идей, решил стать писателем и находился в поиске темы для романа. В последнее время он метался в определении жанра для будущего литературного труда, что выбрать: исторический ли роман или настоящий плутовской, основанный на современном материале?

Жизнь в доме замерла. Возможно, причиной этому, помимо внутренних психологических причин хозяев, были отсутствие солнца, вид тонувшего в тумане осеннего сада или дождливая хмурь, превратившая жизнь спрятавшихся в теплом доме людей в сплошное ожидание весны. А потом и вовсе наступила зима, и обитатели занесенного снегом дома предпочли зимовать под одеялами...

– Хорошо, что они еще умываются и чистят зубы! – жаловалась тихонько по телефону Женя подружке Антонине, человеку, который был посвящен во всю эту «бронниковскую» историю и стал одним из фигурантов сложнейшего августовского расследования убийства своих постоялиц. Так уж случилось, что, влипнув в криминальную историю, Антонина обратилась за помощью к адвокату Борису Бронникову, который вовремя позвонил другу, следователю Валерию Реброву, после чего колесо завертелось, события начали разворачиваться самым невероятным образом... Но главное – преступники были найдены, дело закрыто, и Антонину оставили в покое.

И если бы не эта история, которая позволила Жене оценить по достоинству благородство своих хозяев, то, возможно, она и не задержалась бы в доме так долго. К тому же цель ее в практическом смысле была достигнута – совершенно неожиданно она с щедрой руки родственницы стала счастливой обладательницей собственной квартиры в Москве, теперь серьезных причин для того, чтобы оставаться мыть полы и унитазы, как бы и не было. Но то ли привыкла она к этому дому, то ли успевшая возникнуть привязанность к братьям Бронниковым сыграла свою роль, даже мысли что-то менять в жизни уже не было.

– Ну что ты хочешь, сначала была осенняя хандра, теперь зимняя! – вздохнула Антонина. – Вот лично я их понимаю, потому как сама по натуре медведь, честное слово! Не люблю ни осень, ни зиму. Вот так бы и завалилась спать в берлогу до самой весны. Такая оторопь берет, когда посмотрю в окно или выйду на улицу – солнца нет, небо темное и снег какой-то

нерадостный, грязная снежная каша под ногами. Хотя, быть может, поэтому кто-то придумал так рано, почти за полмесяца до праздников, украшать город к Новому году, чтобы не так уж кисло людям было на душе...

– За полмесяца? Ты шутишь? Да украшать начали еще осенью, в ноябре!

– Вот и я говорю. На улице мрак, а люди словно в знак протеста украшают квартиры, Москва преобразилась, такая нарядная стала, витрины магазинов потрясают предновогодней красотой. А мужики твои... Ленятся? Ну и пусть себе ленятся. Они люди богатые, могут позволить себе хоть всю жизнь бездельничать.

– Знаешь, мне иногда кажется, что это вообще не Борис с Петром, которых я узнала в августе и оценила по достоинству, что это совершенно другие люди. Совсем раскисли! Борис целыми днями ест (обжора!), я по три раза на день заказываю ему еду или доставку из кондитерской, а Петр литрами глушит кофе, но все равно спит как сурок. Что мне с ними делать? Ни поговорить, ни поспорить! В доме такая тишина! Только и слышно, как я орудую шваброй или щеткой...

– А ты тоже ложись и спи. Дом блестит, я знаю тебя, и не надо искать себе работу. Запрись в комнате, ложись в теплую постель да и спи себе! Уверена, тебя никто не потревожит. Просто не посмеют.

– Ну как это? Я же все-таки на работе у них. Они платят мне хорошие деньги. И халтурить я не умею.

Женя, устроившись на кухне за столом с чашкой чая в руках и глядя на экран телефона, установленного на удобной подставке, тихо разговаривала с подругой по громкой связи, уверенная в том, что ее никто не услышит. Комнаты хозяев находились довольно далеко от кухни.

– Ты снова на громкой связи!

– Ну да. Так удобно, не надо держать телефон возле уха. К тому же, знаешь, я стала замечать, что, несмотря на то что в доме тепло, мне постоянно хочется погреть руки о горячую чашку. Вот что это такое?

– Зима.

– А у тебя как дела, Тонечка?

– Да все хорошо. Дети спят, муж смотрит свой сериал, он просто сходит с ума от «Сверхъестественного», каждый год зимой погружается в эту сериальную зависимость... А тебе не пора заняться личной жизнью? Женя, тебе скоро двадцать пять, а ты все одна.

– Ты так говоришь, словно мне скоро полтинник стукнет, – рассмеялась Женя.

– Я бы на твоём месте обратила внимание на Петра. Мне кажется, он в тебя влюблен.

– Нет, это тебе точно кажется. Просто он симпатизирует мне как человеку, которого постоянно пинают на его глазах. Мы с ним, как бы это помягче выразиться, в дружеских отношениях. Но, если честно, он просто защищает меня от Бориса, от его грубости и нападок. А я... Я учусь игнорировать эту самую грубость. Хотя, ты знаешь, иногда так и хочется уже начать собирать чемодан.

Она вдруг поняла, что этой темой они всегда с Тоней заканчивают разговор. И улыбнулась. Собиралась было уже пожелать спокойной ночи, все-таки была половина десятого вечера, но не успела. За оконным стеклом в рассеянном свете расположенного поодаль садового фонаря на террасе она увидела странную фигуру, темный силуэт. Вроде бы это был человек, но какой-то рогатый, да и роста невысокого.

– Тоня, ты извини... Я потом перезвоню.

И она отключила телефон. Подумала вдруг о том, что их дом никак не охраняется. Что находится он на окраине поселка, возле леса, и что кто угодно может подъехать к воротам. Ворота... Неужели они не заперты, и этот человек вот так запросто открыл их и подошел к

самым дверям? Кто, ну кто не запер ворота? Она сама днем лично проверяла, когда чистила дорожки, ворота и калитка были заперты.

Человек стоял напротив окна, чтобы разглядеть его, надо было выключить свет на кухне. Что Женя и сделала. И теперь, стоя в темноте и глядя на незнакомца, она вдруг поняла, что это вовсе и не рогатый мужчина, а женщина. В длинной пухлой шубке, обвязанной красной лентой, а на голове из этой же самой ленты сооружен просто-таки гигантский нелепый бант! Лица женщины было не разглядеть. Светлое маленькое пятно на темном фоне.

Но это и не призрак.

И что теперь делать? Пойти будить и выводить из сомнамбулического сна хозяев? И кого именно? Бориса или Петра?

Представив себе, как глупо они оба будут выглядеть в халатах (теперь и Борис по примеру брата прикупил длинный велюровый халат, отороченный золотым шнуром, какая пошлость!) и выглядывающих из-под полы пижамных штанах, решила, что сама справится и откроет незнакомке дверь. На случай, если дама с бантом пришла не одна, а с бандитами (об этом почему-то думалось легко, как о чем-то несерьезном и нереальном), минуя холл, вооружилась тяжелыми каминными щипцами.

Подойдя к двери, приоткрыла ее, благо ее с уличным пространством теперь разделяла цепочка, и, еще не видя посетительницу, спросила темный сад:

– Кто там? – щелкнула выключателем, включив фонарь над дверью, и каменная площадка тотчас вспыхнула ярким светом.

– Это я, – услышала она женский голос, который был очень похож на детский, перед ней возникло странное существо, полуженщина, полуребенок. Девушка. Но очень миниатюрная. Ее тоненькая шейка выглядывала из мехового темного облака, а шапка густых пепельных волос, сильно напоминавших хороший дорогой парик, была увенчана красным бантом.

– Вы кто? И кто нацепил на вас этот уродский бант?

– Я подарок.

– Чего-чего?

– Я подарок, – жалобно повторила девушка и поморщилась, как если бы ей стало больно.

– Вы к кому? – Пожалуй, этот вопрос был более подходящим для создавшегося положения.

– Борис Бронников здесь живет?

Вон оно что! Знакомая Бориса. Должно быть, его любовница, потому что на жену она явно не тянет. Ни возрастом, ни... снова возрастом. Пигалица.

– Вы к нему по делу? – строго спросила Женя тоном теперь уже точно жены.

– Да. По делу. Но, думаю, он об этом еще не подозревает.

– Если что, то с адвокатской практикой у него покончено, – зачем-то сказала Женя. Ей не хотелось, чтобы эта девица проникла в дом. Она почувствовала тревогу.

– Я не по этому делу, – тоненьким голоском пропищала девушка-подарок. – Позовите его, пожалуйста, а то я замерзла.

И она, распахнув шубку, выставила вперед ногу в тонком прозрачном чулке и красной туфельке, словно желая продемонстрировать морозу свою уязвимость.

Зимой и в туфлях! Интересно, ее привезли сюда на машине или она приехала сама? На своей машине или на такси.

– Вы одна? – Женя попыталась понять, не опасно ли открывать дверь настежь, пропуская незнакомку в дом, не спрятались ли за ней какие-нибудь злоумышленники.

– Одна. Да открывайте уже скорее!

Держа каминные щипцы одной рукой, второй Женя сняла цепочку и впустила девушку. И сразу же захлопнула за ее спиной дверь.

Вот теперь, при ярком свете холла, она могла разглядеть эту странную особу. Меховой кокон с бантом на голове.

– Ну и кто же вы такая? – собиралась она уже поглумиться над девушкой, как вдруг услышала:

– Давай зови Бориса!

– В смысле? – От возмущения Женя чуть не задохнулась. Даже кулачки сжала. Хамка! Хабалка! Однако она моментально оценила девицу. Ухоженная, волосы все-таки натуральные, грим наложен умело, красивая... bestия! И грубая как сапожник!

И тут послышался звук шагов, братья проснулись или просто, услышав голоса, покинули теплые постели.

Первым показался Борис. На нем не было даже халата! Он был в шелковой черной пижаме и в войлочных домашних туфлях на босу ногу. Волосы взъерошены, лицо недовольное. Одна щека розовее другой, как если бы он примял ее подушкой.

– Что случилось? Что за собрание? – заворчал он, щурясь от яркого света. – Вы кто?

Он нахмурился и теперь стоял, разглядывая девушку.

Подошел и Петр, в халате. Причесанный. От него пахло зубной пастой.

– Добрый вечер, – он поклонился гостье.

– Кто из вас Борис Бронников? – спросила девица, тоже нахмурившись. Потом она зашмыгала носом, и у нее это получилось вполне естественно. Простыла, значит. Конечно, в туфлях, тоненьких чулках... Почему Борис ее не узнает?

– Ну я, – сказал Борис. – И что вам надо? Я не работаю. У меня отпуск. Пожизненный. Вот только не говорите, что вы влипли в историю и вас надо выручать.

– Нет. Я подарок.

– В смысле?

– Один из ваших клиентов решил в знак благодарности сделать вам подарок. То есть подарить меня.

Борис молча уставился на девушку. Нервно хохотнул.

– Да ладно!

– Но не насовсем. Только на месяц. Четырнадцатого января, ни днем раньше, мы расстанемся с вами.

Петр кашлянул в кулак и отошел в сторону, пожимая плечами. Женя подошла к нему и теперь тоже наблюдала сцену с Борисом в полном недоумении.

– Очень интересно. И в каком же качестве вы подарены мне? Домработница у меня уже есть, если что... Да вон она, видите?

Женя вспыхнула. Пожалуй, это был тот самый случай, когда грубость, проявленная по отношению к ней Борисом, просто зашкалила! Вот так с ходу взять и записать ее в домработницы! А она думала, что они еще и друзья! И зачем было первой встречной раскрывать все карты? Пусть бы эта девица приняла ее за жену, родственницу, сестру, да мало ли за кого, но только не за домработницу, уборщицу!

– Вы что, не понимаете? Я подарок, – теперь уже покраснела девица. Вот уж неожиданно! С чего бы проститутке краснеть?

– И кто же этот клиент, посмею спросить? – Ну вот, теперь от стыда сгорал, похоже, и сам Борис Бронников, счастливый обладатель юной девушки.

– Он не назвал своего имени.

– Тогда, деточка, позвольте мне отказаться от вас. Сейчас я вызову такси, и вы отправитесь домой, понятно?

– Нет. Это невозможно, – ее голос стал тверже, она вздернула нахальный маленький носик и покачала головой. – Мне обещали хорошо заплатить, но только при условии, если я пробуду у вас целый месяц. У меня чип. Под кожей. За мной будут следить. Если вы даже и прогоните меня, то я все равно никуда не уйду. Останусь на крыльце и замерзну. Насмерть. У меня с вашим клиентом свои отношения. Впрочем, как и у вас с ним. Поэтому советую вам согласиться и принять меня, понятно?

– Что-о-о?!

– Вас как зовут, милая? – вдруг разволновался молчавший до этого Петр и подошел к девушке. – Боря, не видишь разве, девушка совсем замерзла! Кем бы она ни была, ее нужно напоить чаем и согреть, а завтра уже поговорите. Ночь на дворе, куда ты ее отправишь. Что же касается твоего клиента, то я всегда говорил тебе, что ты неразборчив... Уф... Ладно... Извини. Так как вас зовут?

– Вероника. Но можно просто Ника.

– А вот этот бант – это как бы бант на подарке, да? – не могла не уточнить Женья, до которой только что дошел смысл этого символа.

– Буду вам благодарна, если вы снимите его с меня... Волосы тянет, – поморщилась Вероника. – Размотайте уже меня!

И Женья, еще пару минут назад испытывавшая к ней неприязненное чувство, бросилась помогать ей избавляться от длинной красной атласной ленты, которой девушка была обмотана с головы до ног.

– И правда, Борис Михайлович, давайте вы уже завтра разберетесь с Вероникой. А сейчас ее надо напоить чаем с малиной. А еще я бы посоветовала ей попарить ноги с горчицей. Взгляните, она же почти босиком, в туфельках! Не думаю, что ваш клиент обрадуется, когда узнает, что у девушки воспалится... Думаю, вы поняли, что именно...

– Да что с вами? – взорвался Борис. – Вы что, все спятили? Женья! Петя? Вы предлагаете мне впустить в дом совершенно незнакомого мне человека, может, воровку или мошенницу, да еще и попарить ей ноги?! Вы серьезно? Да я сейчас вызову полицию, барышня, понятно? И вас отведут под белые ручки в полицейскую машину и увезут отсюда. Может, лучше все-таки не доводить до криминала, и я вызову вам такси?

– Если вы позвоните в полицию, то валяйте. Я скажу им, что давно уже живу у вас, что я ваша любовница, я напишу о вас в своем блоге в интернете, ославлю вас на весь мир... И вообще, я несовершеннолетняя!

И вот после этих слов Борис словно впал в ступор. Он довольно долго стоял и молча разглядывал девушку, после чего, вздохнув, произнес:

– Ладно. Останетесь здесь до утра. Женья, устройте ее на ночь в комнате для гостей, в левом крыле дома. А утром, барышня, я заплачу вам, и вы уберетесь отсюда. А вы, Женья, прежде чем открывать дверь всем подряд, да еще ночью, должны были позвать нас, хозяев этого дома, понятно? И тогда этой ситуации не случилось бы!

– Я думала, вы спите, – теперь уже разозлилась Женья. Однако продолжать оправдываться не стала. Повернувшись к девушке, скомандовала: – Ступайте за мной, сейчас я приготовлю для вас все необходимое.

3

15 декабря 2021 г.

Валерий Ребров доедал уже пятое яблоко, считая, что таким вот приятным образом заправляется витаминами после перенесенного вируса, и собирался было уже ложиться спать, поскольку вечер плавно переходил в ночь, как раздался звонок.

– Борис Михайлович? – искренне удивился он. После августовской трагедии, связанной с убийством невесты Валерия Вероники и ее сестры Кати, в расследовании которой Борис Бронников, адвокат и близкий друг Реброва-старшего, принимал активное участие, они стали встречаться почти каждую неделю. И встречи эти носили чисто дружеский характер – братья Бронниковы зазывали Реброва к себе в загородный дом на бридж. Вкусная еда, уютная атмосфера дома, заботливая Женечка – все это приятно скрашивало унылые и одинокие вечера следователя Реброва, тяжело пережившего смерть Вероники. Обычно Борис звонил ему поздним утром или ближе к обеду и справлялся, когда Валерий мог бы приехать. Но поскольку работа следователя в этом плане непредсказуема, трудно даже предположить, когда может выдаться свободный вечер, друзья созванивались чуть ли не каждый день, пока не определялись точная дата и время встречи. Чаше, конечно, звонил сам Ребров. Но этот ночной звонок сразу же насторожил Валерия. Так поздно? Не иначе что-то случилось.

– Валера, мне нужна твоя помощь.

– Слушаю, Борис Михайлович.

– Сегодня утром в районе Якиманки на Шаболовке, адрес я тебе скину, произошло убийство некоего Николая Врядия. Его застрелили выстрелом в дверной глазок.

Валерию уже было не до сна. О чем он сразу подумал: это не его район.

– Так. Понял. И?

– Следователя, который будет вести это дело, зовут Никита Семенович Дмитриев. Ты с ним знаком?

– Нет.

– Познакомься. Это очень важно. Николай Врядий был моим клиентом. Подробности я сообщу тебе при встрече завтра, я подъеду?

– Конечно! Лучше между одиннадцатью и двенадцатью.

– Договорились. А ты за это время постарайся узнать что-нибудь про этого Дмитриева. Можно ли с ним договориться. Или же найди общих знакомых.

– Я понял.

– Вот и хорошо. Тогда до завтра.

– До завтра, Борис Михайлович.

Ребров достал бутылку пива, расположился на диване перед телевизором. На столик положил толстую записную книжку. Конечно, можно было поискать самому кого-то из знакомых, работающих в районном отделе следственного комитета, но чтобы уж действовать наверняка и как-то выйти на этого Дмитриева, надежнее было бы связаться со следователем Главного следственного управления Михаилом Островским, настоящим профи, с которым Ребров расследовал в прошлом году одно сложное дело. А уж он подскажет, к кому лучше обратиться.

Задача была не из легких. Но вполне решаема. И тут же возникло множество вопросов. Почему Бронников заинтересовался этим убийством? Если убитый был его клиентом, то сейчас-то он чем может ему помочь? Значит, как-то может. Если не ему, то тому, кого уже, возможно, задержали по подозрению в убийстве. Приблизительно так. Все выяснится завтра. И хотя у Валерия в производстве было много и своих дел, он зачастую возвращался домой ночью, перспектива снова побывать в доме Бронниковых не только в качестве гостя и третьего игрока

в бридж, но и как друга, способного оказать реальную помощь, приободрила его. К тому же, и надо было себе в этом признаться, общение с братьями Бронниковыми отвлекало его от черных мыслей, развеивало тоску по Веронике, а присутствие в их доме жизнерадостной и такой милой Женечки доставляло радость. Его чувство к ней трудно было назвать любовью или даже влюбленностью, но, глядя на нее, он испытывал умиротворение. Ощущалось возможное счастье с женщиной, все то, что трудно было получить, общаясь с Вероникой.

Ребров заснул прямо на диване, представляя себе Женечку такой, какой он увидел ее впервые – залитой августовским теплым солнцем, рыжеволосую, ярко одетую, с пестрой косынкой поверх кудрей и с неизменной белозубой улыбкой.

4

15 декабря 2021 г.

С таким способом убийства следователь Никита Семенович Дмитриев сталкивался первый раз. Нет, он слышал, конечно, о подобных убийствах, некоторые из которых были громкими. Резонансными. Так, к примеру, читал он сводку происшествий трехлетней давности по архангельскому делу: «...накануне около 19:00 в коридоре жилого дома на проспекте Обводный Канал в Архангельске нашли тело двадцатипятилетнего мужчины с огнестрельным ранением. Убил его сорокалетний инструктор по стендовой стрельбе, который сожительствовал с сестрой убитого. Когда возник конфликт, брат с сестрой пытались бегством спастись от вооруженного преступника, но он застрелил молодого мужчину через дверной глазок». Или же другой случай, происшедший в Чите, где девятилетнюю девочку убили выстрелом в дверь во время ссоры соседей. Вот где произошла настоящая трагедия!

Здесь же, в квартире на Шаболовке, где был убит бизнесмен Николай Врадий, убийство произошло не случайно и уж точно не в результате несчастного случая. Стрелявший, что наиболее вероятно, разговаривал с жертвой, стоя по другую сторону двери в подъезде, и точно знал, где находится голова Врадия. Можно было, конечно, предположить, что убийца и жертва были знакомы, но тогда непонятно, почему же они разговаривали через дверь, почему Врадий не открыл ему. Но выстрел был произведен специально с таким расчетом, чтобы голова говорившего за дверью находилась на уровне глазка.

Или еще вариант. Убийца позвонил в дверь, Врадий подошел, заглянул в глазок, и тотчас раздался выстрел. Безо всяких разговоров. Разве что Врадий спросил: кто там? Тогда, значит, они могли и не быть знакомы.

Квартира принадлежала Ольге Корнетовой, бывшей жене Николая Врадия. Не так давно Ольга носила фамилию мужа, но после развода, а это всего лишь два месяца тому назад, потопилась вернуть себе девичью.

На момент убийства Ольги в квартире не было, не объявилась она и позже. Возможно, была на работе или же подалась, как говорится, в бега. Телефон ее отозвался мужским голосом, мужчина сказал, что нашел телефон у себя дома, что, вероятнее всего, его оставил кто-то из работников клининговой компании, которые прибирались у него после вечеринки, что он готов в любой момент его вернуть. Помощник Дмитриева поехал за телефоном. Два оперативника опрашивали соседей. Одна соседка, которую они застали буквально за минуту до того, как она собиралась покинуть находящуюся этажом выше квартиру сестры, согласилась дать показания.

Глядя на эту невзрачную молодую женщину, Никита, отвлекаясь от дела, представил ее себе нарядно одетую, накрашенную и причесанную и понял, что несчастная Людмила Ивановна, которую какой-нибудь мужчина мог бы называть ласково Люсей, совершенно не ценит себя и не знает, насколько она красива от природы. Да и лет ей было всего-то тридцать с небольшим.

От нее пахло хлоркой.

– Итак, вы говорите, что находились в квартире вашей сестры, Светланы Стрельцовой...

– Это она по мужу Стрельцова, а так мы с ней Караваевы.

– Понятно. И поливали там цветы.

– О, я там не только поливала цветы, – аккуратно уложив руки на колени, смиренно отвечала на вопросы Людмила, – но и протирала листья, чтобы они блестели, понимаете? Еще прибралась в ванной комнате, помыла стены и дверь. Поэтому от меня, вы уж извините, пахнет препаратом. Подумала, что вернусь домой и смажу руки кремом. У Светы тоже есть крем,

но очень дорогие. У нее же муж бизнесмен, она может себе позволить... Но я никогда ими не пользуюсь, у меня свои есть, тоже, между прочим, неплохие.

– Вы сказали нашему оперативнику, что видели убийцу.

– Да. Видела. Это была девушка. Высокая, худая. На ней были красный свитер и желтая меховая жилетка. Очень ярко она была одета для убийцы. Ни тебе капюшона, который скрывал бы, к примеру, лицо, ни бейсболки, прикрывающей глаза... Волосы рыжие, яркие. Она выбежала из квартиры Оли как ветер. И бросилась...

– Вы точно видели, как она выбегала именно из квартиры или просто отпрянула от двери в квартиру?

– Ну конечно! Едва я услышала выстрел, как вышла из квартиры и посмотрела вниз. Конечно, мне было страшно, но я сделала это очень тихо, я же была в домашних тапочках. Так вот, она выбежала из квартиры и бросилась к лестнице. Лифтом не пользовалась, и это понятно, боялась, что столкнется там с кем-нибудь. Она с грохотом спускалась по лестнице, бежала так, что пятки сверкали. И это точно она убила. Потому что больше никому! Я рассказываю вам всю правду.

– И что было потом?

– Когда я поняла, что она убежала и что в квартире, если это было убийство, никого нет. Кроме жертвы...

– А с чего вы решили, что это было убийство?

Людмила сразу умолкла и теперь смотрела на Никиту с недоумением и даже презрением, сощутив бесцветные глаза.

– Если вы не верите мне или просто насмехаетесь, то я, пожалуй, пойду. У меня, знаете ли, не так много свободного времени, чтобы тратить его на следователя, который от бессилия только и может, что ухмыляться и не верить мне, единственному в этом деле свидетелю. И как вы вообще работаете, если относитесь к моим словам с недоверием и просто смеетесь надо мной? Вы спрашиваете меня, с чего я решила, что это было убийство? Но если был выстрел, то даже если предположить, что никого не убили, то должна же я была убедиться в том, что с Олей все в порядке? И ведь это не Оля выбежала из своей квартиры, а совершенно другая девушка. Она могла быть если и не убийцей, то воровкой, например. Да даже если предположить, что я услышала не выстрел, а просто грохот, к примеру, свалилась тяжелая ваза, ударились о плиточный пол на кухне... Хотя нет. Звук все же был похож на выстрел. Так что вы от меня хотите?

– Расскажите, что вы увидели, когда открыли дверь.

– Во-первых, я не касалась ручки двери, я сунула ее под джемпер, вот так... – она показала, растягивая джемпер пальцами.

Дмитриев слушал ее и понимал, что эта девушка явно не трусиха, раз осмелилась после звука выстрела заглянуть в квартиру. А если бы убийца оставался еще в квартире, и девушка, которая выбежала, была просто знакомой, к примеру, Ольги, то есть еще одной свидетельницей, которой удалось выбежать незаметно, спасаясь от настоящего убийцы после того, как он застрелил Ольгу.

Но убит был ее бывший муж.

– Вы знаете убитого? – спросил он.

– Нет. Я же не живу здесь. Знаю только Олю в лицо, видела ее много раз. Знаю, что муж ее бросил. А он ли это или нет, не знаю.

Но Никита уже знал, что это Николай Вradий. На одной из полок в гостиной он нашел альбом с семейными фотографиями и сразу понял, что застрелен бывший муж Ольги Корнетовой.

– Что вам известно о причине развода?

– Ничего... Знаю только, что он ее бросил. Мы с сестрой были просто в шоке. Вроде было все хорошо. Оля – молодая, красивая, умница. Такая милая... Жили тихо, не ссорились. В достатке. Я хоть в душе и злилась на этого Николая, так зовут ее мужа, что он бросил ее, но где-то даже уважала его за то, что он оставил ей эту шикарную квартиру. Моя сестра сказала, что сама видела документы, что он на самом деле переписал ее на Олю. Еще машину оставил. Кажется, даже деньги ей переводил регулярно, ну, как бы пытался скомпенсировать свою подлость. Вот так.

– Когда вы видели Ольгу последний раз?

– Давно... Я же не живу здесь, я говорила. Приезжаю часто, но не каждый день. Может, пару недель тому назад ее видела. Просто у меня сейчас отпуск.

– Она работала?

– Тоже не знаю. Это вы у моей сестры спросите. Хотите, я наберу ее сейчас? Поговорите по ватсапу?

Что ж, это было дельное предложение. И вот через несколько минут Никита держал в руках телефон Людмилы и беседовал с ее родной сестрой Светланой. Сестры был удивительным образом похожи, разве что младшая была чуть светлее и нежнее. Спонтанный репортаж велся из египетского отеля, фоном служили детские веселые голоса, визг, шум. То и дело Светлане, кутавшейся в цветной легкий халатик, приходилось уворачиваться от летящего в нее красного надувного мяча или мягких игрушек.

Да, она была в курсе убийства в квартире соседки. Ей рассказала об этом Людмила. И после того как Никита переслал ей на телефон пару снимков убитого, она с горечью подтвердила, что это Николай Вradий. В сущности, она подтвердила все то, что до нее рассказала старшая сестра. О причине развода она не знала, как и сама Ольга, просто муж бросил ее, и все, ушел к другой женщине. То есть ни ссоры, ни конфликта в семье не было. С Ольгой общалась по-соседски, женщины время от времени встречались за чашкой чая или кофе, разговаривали. Ольга очень тяжело переживала развод с мужем и постоянно твердила, что его заколдовали, что он ушел к другой, к тому же неожиданно, повторяла она, без видимой причины. Сказал, что будет поддерживать Ольгу, что она никогда и ни в чем не будет нуждаться. На вопрос, приходил ли Николай к Ольге, Светлана ответила утвердительно, да, приходил. Но в основном чтобы невольно потрепать нервы бывшей жене. Чаще всего за вещами. То одно забудет, то другое.

– Квартира-то большая, к вещам человек привыкает, вот на новом месте и кажется, что чего-то не хватает. Но в основном он приезжал за какими-то забытыми документами, книгами. Или за ключами от погреба, который он с разрешения Оли подарил своим новым тестю и теще.

– Так он все-таки женился?

– Да, а я разве не сказала? Леша, прошу тебя, остановись, ты же весь мокрый! Ой, извините, дети на головах ходят! Да, он женился. Но не сразу. Оля как узнала об этом, совсем упала духом...

– У нее есть образование, она где-нибудь работала?

– Она в Щуке училась, но не окончила, бросила. Из-за Коли, между прочим. Он, собственник, запретил ей сниматься, хотя она пробовалась на небольшую роль в каком-то фильме, и ее, кажется, даже утвердили. Я точно не знаю. Если разобраться, то он ей, по сути, жизнь поломал.

– Как вы думаете, она не могла...

– Ой, да что вы?! Это не Оля его убила. Нет-нет, она очень любила Колю. Она никогда не посмела бы. А это правда, что его убили выстрелом через дверной глазок?

– Скажите, Светлана, где сейчас может находиться Ольга?

– Откуда же мне знать?

– Она где-нибудь работала?

– Вы можете мне, конечно, не поверить, но после развода она сразу устроилась на работу... уборщицей! В клининговую компанию! Сказала, что тяжелая работа поможет ей справиться с депрессией. Сначала ей было очень тяжело, она приходила домой без сил, с больной спиной, но потом стала привыкать. Я, Света, говорит, когда что-то чищу или отмываю, словно мозги привожу в порядок. Вот такие дела.

– А в какой именно клининговой компании? Название не знаете?

– Нет, к сожалению. Но на работу она ездила на машине. Оставит ее где-нибудь подальше от того места, где работает, чтобы коллег не дразнить, машина-то дорогая, шикарная, и идет драить унитазы... Вот что с ней сделал этот проклятый развод! Ох, даже не представляю, как она переживет это известие о Коле... Понимаю, мои слова для вас ничего не значат, но поверьте мне, это не она его убила. Она добрый и хороший человек. А Коля... Он же был бизнесменом, думаю, вот там и нужно искать. Может, конкуренты, не знаю.

– У нее были подруги? Друзья?

– Возможно, и были, но я с ними не знакома. Предполагаю, что некоторых подруг она оставила в прошлом, поскольку их мужья были друзьями Николая, и я лично это понимаю. Ну а новые подруги, скорее, даже коллеги по клининговой компании, вообще мало что могут о ней знать. Но может, я и ошибаюсь.

Никита поблагодарил Светлану, вернул телефон Людмиле.

– И вам спасибо, вы нам очень помогли, – сказал он, с трудом скрывая разочарование.

– Знаете... Пожалуй, я еще вернусь сегодня сюда, вот только в магазин схожу. Если еще какие-нибудь вопросы появятся, вы знаете, где меня найти.

Эта серая мышка была так возбуждена тем, что оказалась главным свидетелем, поэтому вызвала у Дмитриева неприятное чувство, будто бы он имеет дело с не совсем здоровым человеком. А если она на самом деле с головой не дружит?

Людмила вдруг резко обернулась и посмотрела на него долгим и каким-то грустным взглядом, словно ей удалось прочесть его мысли.

– Вы думаете, что это для меня развлекательно какое-то, да? Или полагаете, что у меня полно свободного времени, то есть мне некуда его тратить? Или вообще считаете меня дурой?

Никита от удивления выронил пачку сигарет.

– Между прочим, я физик-ядерщик, стажировалась в Мюнхене, в институте физики плазмы Макса Планка. Уверена, вы и понятия не имеете об этом институте, да и в людях не очень-то разбираетесь. Может, мои мозги и устроены несколько иначе, чем у остальных женщин, и меня легко можно записать в старые девы, да, я живу жизнью моей сестры и ее детей, но все это потому, что так сложилось... Словом, не смейте смотреть на меня как на душевно-больную.

– Да с чего вы взяли?

– Мысли ваши прочла, – горько усмехнулась она.

– Людмила! Я ничего такого про вас и не думал! – солгал он, испытывая стыд, как если бы и на самом деле поверил, что эта девушка видит его насквозь. – И я благодарен вам за информацию о вашей соседке.

– Ну ладно тогда. – Она вдруг улыбнулась, так хорошо, так как-то счастливо, что в комнате, как показалось Никите, сразу стало светлее. – Тогда мир?

– Мир, – растерянно ответил он, пожимая тотчас протянутую ему Людмилой руку.

– Мы еще увидимся?

– Несомненно.

Она ушла. Никита встал у окна, открыл его и закурил. Он старался не думать об этой девушке, но в ушах все еще продолжал звучать ее голос. Надо же, физик-ядерщик! А если она все это выдумала? Как проверить? Да и зачем?

В квартире работала группа экспертов. Труп еще не увезли, его осмотр еще не закончился. Убитый был молод и красив, шикарно одет. Одни только ботинки его стоили почти полмиллиона.

– Это итальянские ботинки, – сказал эксперт Андрей Трапезников, ухмыляясь. – «Сантони». Из кожи рептилий. Больше четырехсот тысяч стоят.

– А ты откуда знаешь?

– Мой бывший тесть такие носит. Сам показывал, хвастался.

– Да, тесть у тебя крутой.

– Бывший тесть.

– Да это понятно. Знаешь, старик, я бы тоже не смог жить за счет жены в том доме, куда тебя поселили... Ты правильно сделал, что развелся.

Андрей никак не прокомментировал его слова. Все в прошлом. И брак, и постоянные наезды капризной жены, что он мало зарабатывает и его никогда нет дома. Старая песня в семьях работников правоохранительных органов. Хорошо, что детей нет, иначе развод был бы куда более болезненным.

– Что скажешь?

Эксперт рассказал, что смерть наступила вследствие пулевого ранения в голову. Выстрел, судя по всему, был произведен человеком, который находился в подъезде и приставил дуло пистолета прямо к дверному глазку. Стреляли один раз, и пуля, по дьявольскому стечению обстоятельств, застряла в голове жертвы, что и послужило причиной столь нелепой смерти.

– Все подробности после вскрытия, – произнес Трапезников свою дежурную фразу.

Гильзу нашел сам Никита у порога, в подъезде, в стеклянном крошечке под ногами. Больше ни одной гильзы или следа от выстрела ни на лестничной площадке, ни в квартире обнаружено не было.

Итак. По предварительным данным, в квартире проживала только хозяйка, ни одной вещи, ничего не указывало на то, что там бывал или проживал мужчина. Похоже, Врядий все же успел вынести из квартиры все, что принадлежало ему. Ни бритвы, ни мужского одеколона, ничего! Не оправившаяся от предательства Ольга была одна и ни с кем не встречалась. Или не приглашала к себе на ночь, иначе хотя бы запасная зубная щетка была бы в ванной комнате.

Квартира содержалась в чистоте, ни следов борьбы, ни признаков того, что в ней что-то искали, не было. Все аккуратно сложено, прибрано. Следов взлома на замке входной двери тоже нет.

Нашли старшую по подъезду, строгую женщину-пенсионерку с манерами генерала, громкоголосую и прямолинейную. Никита спросил ее, где можно посмотреть записи камер видеонаблюдения, установленных в подъезде и снаружи.

– Без проблем! – отчеканила она и вдруг на глазах удивленного следователя машинально достала из кармана черного бархатного домашнего халата губную помаду и быстро подкрасила губы. – Я сейчас же предоставляю вам флешку!

И удалилась.

Оперативник привел еще одного свидетеля, немолодого мужчину в очках, проживающего на пятом этаже в одной из двух расположенных там квартир. В этом подъезде только на шестом этаже находилась всего одна большая квартира (соединенная из двух), на остальных этажах – по две. Сосед подтвердил слова Людмилы Караваевой, что слышал выстрел сверху примерно в 9:30 или 9:35. О жильцах, проживающих в квартире номер одиннадцать на шестом этаже,

ничего не мог сказать. Из квартиры своей после выстрела не выходил, дверь не открывал, а потому ничего не видел.

Когда были опрошены все находящиеся дома жильцы, когда Никита просмотрел записи камер, то выяснил, что Николай Врадий вошел в подъезд в 8:45, позже в объектив видеокamer, как наружных, так и внутренних (на первом этаже напротив лифта), попала высокая стройная девушка в красном свитере, черных джинсах и желтом меховом жилете. Точно такая, какой ее и описала Людмила Караваева. Девушка вошла в подъезд в 8:55, то есть через пять минут после Врадия, и выбежала оттуда, минуя лифт (о чем свидетельствует запись внутренней камеры), в 9:43. То есть как раз в то время, когда, по всей вероятности, и должен был засветиться на камере убийца. Это была как раз та самая девушка, если верить свидетельнице, которая, по ее мнению, застрелив Николая Врадия, сбежала с места преступления со скоростью ветра.

Следом за девушкой в красном свитере в подъезд впорхнула юная девушка в белой шубке и черном берете (учитывая, что она до сих пор так и не вышла, можно было предположить, что это жительница этого подъезда).

Между девятью и одиннадцатью часами утра к дому подъезжали две машины «Скорой помощи». Одна приехала ровно в девять часов, два доктора с оранжевым чемоданчиком зашли в подъезд и вышли в 9:45. Никита попросил оперативника проверить, в какую квартиру они поднялись.

Другая машина прибыла в 10:52 с целой бригадой врачей, среди которых были фельдшеры и санитар, через пять минут они вынесли из подъезда носилки с женщиной-роженицей. Кто эта женщина, из какой квартиры, тоже предстояло проверить.

Кстати говоря, эта глубоко беременная женщина вошла в подъезд в 9:15 с сумкой в руках. Возможно, возвращалась из магазина с покупками. Но очень скоро, вероятно, ей стало плохо, и она вызвала «Скорую помощь».

Работавший в квартире эксперт сообщил, что отпечатков пальцев в квартире много, что нужно выяснить, кому именно они принадлежат, но если даже предположить, что преступник, торопясь, и постарался скрыть свои следы, то уничтожить кровавые следы кроссовок в прихожей и на полу подъезда не успел. И что, вероятнее всего, это женские кроссовки.

В мусорном ведре обнаружили стакан. Практически чистый и пустой. По этому поводу эксперт со смехом высказал предположение, что преступник выбросил его второпях, решив, что таким образом он не наследит, не оставит ДНК. То есть все сводилось к тому, что убийство совершила девушка в красном свитере. Что убийство было незапланированным, на эмоциях, и находясь в шоке от содеянного, она действовала как во сне, быстро и нелепо, оставляя повсюду следы.

– Найдите мне ее! – сказал он оперативникам. – Хоть из-под земли достаньте. Предполагаю, что эта девица из ближнего круга Ольги Корнетовой. Возможно, она была хорошо знакома и с Врадием, может, была его любовницей. Но точно не чужая этой семье, была вхожа в дом. Если же она из клининговой компании, где работает Ольга, то вы ее быстро найдете. Сергей мне уже отзвонился, он встретился с мужчиной, который нашел у себя дома после уборки телефон Ольги и показал визитку компании, записывайте название: «Клин-Чисто-s». Да, кстати: последний звонок был именно бывшей жене, что и нашло отражение в ее телефоне. Все совпало.

Работа была закончена, тело увезли, квартиру опечатали, и Никита поехал домой.

После развода и полугодового проживания во «дворце», который подарил своей единственной дочери тесть, Никита вернулся в маленькую однокомнатную квартирку возле Савеловского вокзала, где смог почувствовать себя свободным и спокойным.

Он принял душ, сварил пельмени, поужинал перед телевизором и лег спать.

Утром ему позвонил Островский. Его хороший знакомый, с которым его связывало одно непростое дело, где Никите пришлось применить оружие и ранить свидетеля. Островский при-

крыл его, как-то смог. Последний раз они виделись, когда вместе с друзьями ездили на зимнюю рыбалку.

– Никита, это же ты ведешь дело Врадия?

Никита выслушал его и, не раздумывая, даже не успев вникнуть в дело, сразу согласился помочь. Дело и так обещало быть сложным, а теперь по просьбе Островского ему еще предстояло держать в курсе расследования коллегу из другого отдела, Валерия Реброва, с которым он не был знаком. Что ж, пусть. Возможно, этот Ребров знает семью Врадия и будет заинтересован в том, чтобы как можно скорее вычислить убийцу. А если так, то сможет реально помочь следствию. Это неплохо. Хотя в таких условиях ему еще не приходилось работать. Если за Реброва попросил Островский, значит, это и для него важно.

– Я понял. Все сделаю, Михаил Алексеевич. Пусть он позвонит мне.

– Спасибо, Никита, – тепло поблагодарил его Островский. – И держи меня в курсе, хорошо?

5

15–16 декабря 2021 г.

Утром, проснувшись и вспомнив о том, что в доме находилась девушка-подарок, Женя поняла, что в ее жизни появилась новая головная боль.

И как бы ей этого вчера ни не хотелось, она устроила Веронику в комнате для гостей, принесла туда таз с горячей водой, куда сыпанула горчицу, и заставила эту особу парить ноги.

– На вот халат. – Она протянула толстый зеленый халат, оставшийся в доме от предыдущей хозяйки, троюродной сестры Жени, Марты. После Марты в доме было много вещей, которые она не пожелала брать с собой в новый дом на Рублевку, куда переехала с семейством, но которые просто невозможно было выбросить, поскольку все они были дорогие и отменного качества. Несмотря на то что не новые, выглядели отлично. Все было сложено в большую коробку и заперто в чулане. И вот теперь многое из того, что ожидало отправки в какой-нибудь благотворительный центр, могло пригодиться. Халат, фланелевая пижама, шерстяные носки, свитер, домашние штаны, тапочки, майка с синей бабочкой.

Она сидела, закутавшись в одеяло, на кровати, опустив тоненькие ножки в таз с горячей водой, и была похожа на нахохлившуюся птичку.

– Ой, горячо! – воскликнула она, когда Женя плеснула в таз воды из чайника.

– Я же сказала тебе, чтобы ты подняла ноги... Смотри, горячо. Скажи, подарок, ты что, действительно думала, что тебе кто-то заплатит за то, что ты будешь жить здесь, в чужом доме, целый месяц? Или что тебя вообще здесь оставят? Ты знаешь, кто такой Борис Михайлович, в дом к которому ты вот так нагло вперлась?

– Это не твое дело, – отбрила ее Вероника. – И не лезь. Работаешь здесь, вот и работай. Можешь не возиться со мной, я позову Бориса Михайловича, и он вместо тебя будет мне поливать на ноги. И носки свои даст, и свитер. Ты просто не знаешь мужчин. Это он поначалу так себя ведет, делает вид, что ничего не знает и не понимает. Все он знает. И кто меня прислал и, главное, для чего. Мужчинам, любим, всегда нужно одно и то же. И твой Бронников не исключение. Просто ему, может, перед тобой неудобно. Ну, может, и брат его, Петр, тоже не в курсе. Вот увидишь, завтра он тоже будет куражиться, попытается выпихнуть меня отсюда, но не сделает этого. Просто увидишь спектакль.

– Хочешь сказать, что он оставит тебя здесь?

– Уверена. И это только сегодня я буду ночевать в этой комнате, а завтра уже, вот посмотришь сама, я буду спать вместе с ним.

– Но он не такой! – воскликнула чуть ли не плача Женя и тотчас устыдилась своей неприкрытой реакции. Как же ей неприятно было все это слышать!

– Ты для домработницы слишком болтлива, вот что я тебе скажу.

– Что-о-о? – От такой наглости Женя растерялась. А ведь она уже успела даже пожалеть эту юную проститутку, собиралась принести ей поесть! – Советую тебе не портить со мной отношения, если собираешься оставаться здесь, как ты надеешься.

Женя поднялась и теперь стояла с чайником, в котором оставался кипяток, и готова была выплеснуть остатки прямо на голову этой наглой девке.

– Ладно. Прости. Но мне неприятно тоже все это от тебя выслушивать. У тебя своя работа, а у меня – своя. Меня привезли сюда для вполне определенной услуги, мне обещали за это хорошо заплатить, и у меня действительно под кожей есть чип, за мной следят.

– Но как такое вообще возможно? И что же, твой хозяин... или кем он там тебе приходится, уверен в том, что тебя впустят в дом, что Борис примет тебя в качестве подарка?

– Этого я не знаю... Но то, что я останусь здесь, это точно. Думаю, Борису Михайловичу будет звонок от моего хозяина. Чтобы мне здесь не трепали нервы. А уж воспользуется он мной

или нет, это уже его дело. Если он меня не захочет, просто проживу здесь месяц, и он ко мне не притронется, мне же лучше. Хоть отосплюсь. Отдохну.

– И часто тебя вот так дарят кому-то?

– Ну да. Ты не смотри, что я сейчас похожа на мокрого воробья, просто я замерзла и устала. Вот приведу себя в порядок... ой! Я же сумку на террасе оставила! А там косметика, белье...

– У тебя, случаем, не температура? – спросила Женья, глядя на выступившие бисеринки пота на маленьком носике Вероники.

– Это я распарилась, никакой температуры у меня нет. Слушай, принеси мою сумку, пожалуйста.

Женья вышла из комнаты и зашагала по коридору к выходу. Проходя мимо кухни, услышала голоса. Притормозила, чтобы подслушать. Что поделать, раз в доме творятся такие дела?!

– ...Я вот все думаю, – говорил Петр, – может, мне на самом деле съездить в Стамбул с тем переводчиком, с которым я списался, и попытаться проникнуть в архив, покопаться в нем, чтобы найти материал про султана?

– Поезжай. Но только не сейчас. Такие снегопады, погода нелетная, – лениво отвечал ему Борис. – Сиди уже дома. Я на твоём месте написал бы какую-нибудь веселую пьесу, комедию. Потом почитал бы нам, мы повеселились, взбодрились.

Это же надо! Они ни словом не обмолвились о Веронике? Она была уверена, что услышит хотя бы что-нибудь о том, как им всем теперь здесь жить, с ней или без нее. Один в Стамбул собрался за материалом к роману, который он никогда не напишет, а другой предлагает ему продолжать лениться или писать пьесу! Какие же они все легкомысленные! А если она воровка? Или какая-нибудь шпионка?

Собравшись с духом, Женья тихонько постучала в косяк двери, как бы давая понять, что она здесь. Дверь-то была открыта, и она могла войти и без стука, но хотелось проявить такт. Если они это, конечно, заметят и оценят.

– А, Женечка? – расплылся в пьяненькой улыбке Петр.

Ну, конечно, между ними на столе стояла черная бутылка коньяка «Remy Martin». Еще были блюда с нарезанным лимоном и корзинка с апельсинами, целый ворох кожур от которых свидетельствовал о том, что братья активно закусывали.

– Борис Михайлович, – Женья приблизилась к невозмутимо играющему пустой рюмкой Борису и зашипела ему в ухо: – Вы что, серьезно решили ее здесь оставить?

– С чего это вы взяли, барышня? – Он отстранился от нее и уставился в окно. – Я же не идиот.

– Вы хотя бы знаете, кто вам ее прислал?

– Понятия не имею. Но кто-то, кому я, видимо, хорошо помог в этой жизни. Другой вопрос, почему он решил, что меня следует благодарить именно таким экзотическим образом? Мог бы просто деньги привезти или машину подарить.

– Она говорит, что вы в курсе. И что она, пардон, уже завтра будет ночевать в вашей постели! – Женья почувствовала, как краснеет. – Если такой вариант рассматривается, так распорядитесь, чтобы я сменила вам постель, взбила как следует подушки! Или отправьте меня в Москву за новым бельем, с кружавчиками или вышивкой, например, тем более что уже давно пора заполнить бельевой шкаф!

– А что, неплохая мысль, – со вздохом произнес Борис, придвигая к себе бутылку и наливая коньяк в рюмку. – Петя, ты допил? Ой, как ужасно и варварски ты чистишь апельсин! Я же говорил, нужен маленький ножичек...

– Так что мне делать? – не унималась Женья.

– Как что? Покупать новое постельное белье! Завтра утром получите карточку и отправитесь по магазинам. Цена значения не имеет. Покупайте все, что нужно, и побольше. И постельное белье, и покрывала там, я не знаю, пледы, полотенца... Вы же женщина, сами знаете, что нужно. И я полностью полагаюсь на ваш вкус. И себе тоже в комнату прикупите что-нибудь. И конфет купите хороших, фруктов. Все-таки она девушка, наверняка любит сладости...

Женя вспыхнула и, как ей подумалось, позеленела от злости! Значит, эта девчонка права, теперь она будет ночевать в спальне Бориса? Постель им подавай новую, одеяла, конфеты!

Она уж и не помнила, зачем вообще приходила, и когда уже очутилась перед дверью в комнату Вероники, вспомнила, что ее попросили принести сумку. Снова вернулась, но только теперь просто-таки пронеслась мимо кухни, желая только одного – чтобы ее не окликнули. Сумка на террасе уже успела побелеть от снега. Снова снегопад! И как же это она завтра поедет в Москву? Но она должна поехать, чтобы этот бабник не подумал, что она отказалась выполнять его просьбу. Ничего, утром она снова позвонит Лехе, парню, который приедет на зверском «Бобкэте», чтобы почистить от снега все дорожки и проулок, ведущий на основное шоссе, и все будет в порядке. Леша – прикормленный и в прямом, и в переносном смысле. Женя платит ему наличными из хозяйственных денег, кормит его, уставшего, вкусной едой и с собой дает контейнеры с ресторанными деликатесами.

Она вернулась к Веронике и застала ее в слезах. Ну точно – мокрый воробей! Волосы у корней мокрые, по лицу катятся слезы, нос распух, размок...

– Ты чего раскисла-то? – вырвалось у нее, как если бы это была и не Вероника, которую ей не так давно хотелось ошпарить кипятком, а просто несчастная и заблудившаяся по жизни девчонка.

– Все нормально, – ответила она, размазывая по лицу слезы.

Она взяла сумку, открыла ее, достала большую розовую косметичку и вытряхнула все содержимое на постель.

– У тебя есть мицеллярная вода?

– Конечно, есть!

Пока Вероника приводила себя в порядок, Женя прибралась после горчичных ванн и даже, забывшись, помогла ей вытереть ноги полотенцем и натянуть толстые шерстяные носки. Странное было ощущение. Вроде бы это была проститутка, подаренная Борису для развлечения, но, с другой стороны, это же просто девчонка, униженная самой жизнью, а теперь еще и простывшая. Вот как ее не пожалеть?

Вероника легла, и Женя, посчитав, что сделала для нее все возможное, отправилась на кухню выпить чаю и пожелать хозяевам спокойной ночи. И ровно на том месте, где она подслушала разговор братьев о поездке в Стамбул, она замерла, услышав:

– ...Сегодня утром в районе Якиманки на Шаболовке, адрес я тебе скину, произошло убийство некоего... Его застрелили выстрелом в дверной глазок... Следователя, который будет вести это дело, зовут Никита Семенович Дмитриев. Ты с ним знаком?

Так. Отлично. Вот новость так новость – кажется, Борис возвращается к жизни! Новое дело? Просто замечательно! А раз так, значит, он будет занят... станет пропадать в Москве, работать, и тогда обстановка в доме переменится, все вокруг взбодрится! Одно дело, когда он от безделья не знает, куда себя деть, и просто валяется в постели, и тут ему под бок ляжет маленькая Вероника, которой он с легкостью воспользуется, чтобы убить время, другое – работа!

Женя даже чаевничать раздумала и вернулась к себе. Подготовилась ко сну, надела пижаму, постелила постель, легла, но сна не было. Она долго лежала с открытыми глазами,

пытаясь понять, что же ее так взбудоражило, пока не поняла: чтобы окончательно успокоиться, ей просто необходимо проверить, где сейчас находится Вероника. И если у себя, если спит, тогда все в порядке. Если же нет...

Вероники в комнате не было. Постель была пуста. Всклипывая, Женя спустилась по лестнице, остановилась возле двери в спальню Бориса. Замерла. Она слышала голоса, но разобрать слова было невозможно. В основном говорил Борис. Потом вдруг послышались быстрые шаги, дверь распахнулась, и прямо на Женю, не успевшую отбежать или спрятаться за колонну или стеклянную витрину (которую так еще пока и не заполнили красивыми вещами, как это было при прежних хозяевах), налетела Вероника. От удивления она даже вскрикнула:

– Женя?! Ты чего здесь делаешь?

Она сделала это нарочно громко, чтобы ее услышал Борис.

– Это я должна тебя спросить, что ты здесь делаешь? – попыталась спокойно и с достоинством ответить Женя. – Кажется, я уложила тебя спать.

Стараясь оправдать свое присутствие здесь в этот час, она, постучавшись в приоткрытую дверь, чтобы только войти и увидеть самой Бориса, где он и что делает, в каком виде, не дождавшись ответа, с порога спросила не менее громко, чем Вероника:

– Борис, вы позвонили Леше? Когда он будет расчищать дорогу? Мне же завтра в Москву...

Борис сидел на постели спиной к двери, бедра его были прикрыты простыней. Голая спина была освещена ночной лампой с оранжевым абажуром. И это было так больно видеть! Значит, вон чем они занимались здесь? Вероника права, мужчины... они такие, ни один не откажется от удовольствия... И ведь они даже не знакомы! Посторонняя! Как же они неразборчивы! И не боятся подцепить какую-нибудь заразу!

Борис повернулся на ее голос и развел руками, как бы извиняясь за свой вид и за все то, о чем она могла догадаться.

– Я позвонил, барышня. Все в порядке. Все в силе, если вы о покупках. Вот только врываться ко мне за полночь, чтобы спросить о тракторе, не следовало. Вам что-нибудь известно о понятии личное пространство?

Сгорая от стыда, Женя бросилась вон, подальше отсюда, и пришла в себя уже на кухне. Там, понятное дело, никого не было. Да и с Вероникой, пока бежала, она не столкнулась, видимо, та тоже быстро скрылась у себя. Включив свет и не зная, чем себя занять, она открыла холодильник, достала оттуда контейнеры с салатом, куриными котлетами и набросилась на еду. Какой ужас! Как стыдно! И зачем она потащилась к Борису? Зачем? Разве ей не все равно... там Вероника или нет? Какое ей вообще дело до личной жизни хозяев? Она просто домработница! Но тогда из-за чего ей так больно? Если бы, к примеру, она застала Веронику, выходящую из спальни Петра, то ничего бы не почувствовала. Разве что улыбнулась. Ей-то какое дело? Но почему же тогда ее так тревожит личная жизнь Бориса? Того самого Бориса, самого грубого из всех мужчин, каких ей приходилось видеть в жизни? Разве это не он постоянно намекает, что платит ей слишком много и что был бы не прочь совсем избавиться от нее? Ведь это только он смеет грубить ей направо и налево, дразнить ее, обзывать. Он до сих пор не зовет ее по имени, а иронично обращается как к чужой – барышня! И в редких случаях как бы вспоминает ее имя.

Ей так хотелось позвонить Антонине, чтобы поделиться бедой, рассказать о появлении в доме проходимки, что она даже взяла в руки телефон. Но потом передумала. Ночные звонки – они такие опасные, тревожные. Тоня еще подумает, что случилось что-то ужасное и непоправимое.

А что может быть непоправимее смерти? Где там кого-то убили? Кажется, сегодня утром, то есть уже вчера, на Шаболовке. Кого-то застрелили выстрелом в дверной глазок... Фамилию

убитого или убитой она не расслышала. А вот следователя зовут Никита Семенович Дмитриев. Эта фамилия прочно впечаталась в память.

Послышался шорох, Женя повернулась и увидела Веронику. Кутаясь в длинный свитер, она стояла и жалобно смотрела на нее.

– Я есть хочу.

Женя машинально придвинула к краю стола контейнер с котлетами.

6

16 декабря 2021 г.

Задача, которую поставил перед ним Борис Михайлович Бронников, оказалась не так проста. В сущности, если было бы все просто, то не стал бы он беспокоить Реброва.

Информация была обрушена на него с какой-то даже беспощадностью, мол, как хочешь, так и разбирайся, договаривайся. И вот теперь он сидел в кабинете перед бокалом с остывшим чаем и не знал, с чего начинать действовать.

Ситуация заключалась в следующем. Погиб клиент Бронникова – Николай Врадий. Дело, которым занимался адвокат, было простым: подготовить документы к разводу Николая с его женой Ольгой. Что и было, собственно говоря, сделано. После развода Ольга осталась одна, Николай же женился на юной девушке Наде. Так уж случилось, что, находясь в депрессии, Ольга обратилась за помощью не к психиатру или психологу, что было бы естественным, а к Бронникову. После того, как с его подачи, по ее мнению, Николай согласился оставить ей квартиру, машину и содержать ее, она прониклась к Борису Михайловичу чувством благодарности. Лишь ему, единственному из всего ее окружения, она могла доверить чувства и мысли, ведь он был в курсе ее разрушившейся личной жизни. Поначалу она обмолвилась о том, что ей неплохо было бы лечь в клинику, чтобы подлечить нервы, не мог бы он ей порекомендовать хорошего врача, но Бронников уговорил ее отказаться от такого способа реабилитации. Сказал, что ей нечего делать среди нездоровых людей. Что она достаточно молодая и сильная, чтобы самостоятельно пережить стресс. И пообещал ей помощь и поддержку. Посоветовал устроиться на работу в клининговую компанию, где она быстро придет в себя. Ребров был, мягко говоря, удивлен такому совету. Вероятнее всего, и сама Ольга была от него в шоке. Однако она устроилась в компанию «Клин-Чисто-s», где работает до сих пор. И все бы так и продолжалось, Ольга бы пришла в себя и начала новую жизнь, если бы не постоянные нервные встряски, которые устраивал ей бывший муж. Его на первый взгляд бессмысленные и раздражающие визиты к ней якобы за какими-то вещами, появление в квартире, где она боролась с депрессией и где ей и без того все напоминало о ее счастливой супружеской жизни, сводили на нет все ее усилия. Об этом она рассказывала Бронникову по телефону, испытывая при этом, по ее же словам, чувство вины перед человеком занятым, серьезным, который вовсе и не обязан ее выслушивать. Однако Борис сам проникся к ней симпатией, жалел ее и посоветовал даже снять квартиру, чтобы сменить обстановку.

Ольга начала поиски квартиры, Борис ей и в этом помогал и даже сам ездил, чтобы посмотреть какие-то варианты. Но пока что ничего приличного не находилось. Он постоянно спрашивался, как ей работает, сможет ли она и дальше выполнять тяжелую и грязную работу, на что Ольга отвечала, что ее все устраивает, что среди людей ей легче, да и мозги, орудуя щеткой или шваброй, не надо напрягать. И что усталость вечерами ей во благо – она уже не страдает бессонницей и крепко спит.

И вот теперь новое и сильнейшее потрясение – Врадий убит в ее же квартире...

Вчера (встретившись с Ребровым, вводил его в курс со всеми подробностями Борис Михайлович), пятнадцатого декабря, рано утром, в 7:30, Ольга и две коллеги из клининговой компании приехали в квартиру клиента, чтобы убраться там после вечеринки. Встретились уже в квартире, две женщины добирались до места общественным транспортом, Ольга же приехала на машине, которую оставила возле соседнего дома.

Но перед началом уборки женщины, оценив состояние квартиры, поняли, что забыли средство для чистки ковров. В магазин отправили Ольгу, новенькую. Но хозяйственный магазин, который они приметили рядом с домом клиента, открывался только в девять. До 8:45

Ольга работала наравне с другими, после чего отправилась в магазин. Вернулась быстро с пакетом, в котором находилось не только средство для чистки ковров, но и были коробка сока и печенье, чтобы ближе к обеду перекусить. На чеках стоит дата и время покупки – 9:13.

Слушая детальный рассказ Бронникова о событиях прошлого дня Ольги Корнетовой, Ребров уже понял, куда он клонит. У его подопечной железное алиби. На момент убийства, которое было совершено, если верить Борису, в 9:35, Ольга как раз возвращалась из магазина в квартиру клиента. И находилась в другом районе Москвы. К тому же Врадий позвонил ей прямо перед тем, как в него выстрелили. Звонок прошел, но она не успела ему ответить. Но вряд ли он ей бы позвонил, будь она рядом...

Вот все узнал по своим каналам! И об убийстве, и о времени совершения преступления, к тому же с точностью до минуты!

– Кто сообщил Ольге о смерти бывшего мужа? – спросил его Ребров.

– Соседка, Светлана Стрельцова, она позвонила ей из Египта и рассказала, а той в свою очередь сообщила об этом ее сестра, которая в это время была этажом выше и поливала цветы. Это она услышала выстрел и даже увидела убийцу.

– Увидела убийцу?

– Да, она видела, как из квартиры сразу после выстрела выбежала девушка.

– И какая моя роль в этом расследовании?

– Главное – поскорее найти убийцу ее мужа.

– То есть найти эту девушку?

– Возможно. Надо бы постараться сделать так, чтобы Ольгу все время, что идет следствие, лишний раз не тревожили. Нет, на первом допросе сегодня она должна присутствовать, я сам лично ее отвезу к Дмитриеву. Но потом ее должны будут оставить в покое. Квартиру я ей уже подыскал, там уже все приготовлено для ее проживания. Накупил ей книг, журналов. Не думаю, конечно, что она заинтересуется этим, потому что решила продолжать работать, ей будет уж точно не до чтения. Валера, надо помочь человеку, понимаешь? Она молодая и крепкая, она должна справиться со всем сама. Если не помочь, сломается девочка. Задачу понял?

– Понял-то понял, но разве от меня что-то зависит?

– Все, что я тебе сейчас рассказал, надо донести до Дмитриева. Что же касается безопасности Ольги, то это я беру на себя.

– Безопасности? Думаете, ей что-то или кто-то угрожает?

– А ты как думал? Мы же не знаем, кто и за что убил Врадия! Может, собирались убить Ольгу. Его в квартире вообще не должно было быть. Может, тот, кто выстрелил в глазок, думал, что в прихожей находится Ольга.

– Ладно. Я понял. Надо искать убийцу. А если этот Дмитриев откажется работать со мной?

– Там все уже улажено. Не переживай. Да и парень вроде бы неплохой.

– Ну и задачку вы мне задали. Хорошо, Борис Михайлович, я сделаю все от меня зависящее.

– Ты поезжай к нему, мы чуть задержимся. Так, что еще... Да! – Он хлопнул себя ладонью по лбу, это получилось так звонко и смешно, что Ребров не сдержал улыбки. – Ты не поверишь, Валера, но я, похоже, влип... Мне кто-то подарил девушку...

– Что?!

– В двух словах это выглядело так!

...Видимо, Борису стало скучновато в особняке, подумал Валерий после того, как адвокат ушел. Надо же, развил такую бурную деятельность! И ведь он помогает этой Ольге Корнетовой абсолютно безвозмездно. То есть получается, с одной стороны, что он как бы отошел от адвокатских дел, но с другой – решил заняться (или все же прикрыться) благотворительностью,

которая мало чем отличается от его адвокатской практики. Но это уже его дела. А эта история с подарком? Наверное, его кто-то хочет капитально подставить. Надо бы пробить, кто она такая на самом деле, взять отпечатки ее пальцев... Но это потом, сейчас главное – это Корнетова.

Он позвонил Дмитриеву, и через час они уже встретились в его кабинете, и Валерий с радостью убедился в том, что Никита на самом деле нормальный парень, с которым можно найти общий язык. Легкий в общении, улыбчивый, без ненужных амбиций.

Обменялись информацией. Оба понимали, что дело сложное. Ждали Бронникова, который должен был привезти Ольгу Корнетову с минуты на минуту.

– Слушай, Ребров, если я не ошибаюсь, это ты посадил актрису Лидию Фрумину! Такое громкое дело, интернет просто взорвался этой историей. Известная актриса, красавица и вдруг – убийство!

– Ну, положим, это не я, а суд решил. Но то, что я приложил к этому руку, точно.

– Значит, это твою девушку убили? Вместе с ее сестрой?

– Да.

– Я понял. Прости, что напомнил.

– Да ничего. Надо как-то жить дальше. Кстати говоря, мне сильно помог тогда Бронников.

– Ясно. Говорят, крутой адвокат. Вроде бы он отошел от дел, как сказал один мой знакомый. Тоже адвокат, но только молодой. Он еще выразился так интересно, сказал, что Борис Бронников отравился своей профессией.

– Очень может быть. Я бы вот, к примеру, не смог быть адвокатом. Одно дело, когда защищаешь невиновных, а совсем другое, когда нелюдей, зверей. Думаю, после одного из таких дел он и решил все бросить и уехать из Москвы.

– И где он сейчас живет?

– За городом.

В дверь постучали. Приехал Бронников с подопечной. Ольга Корнетова, хрупкая девушка в черной курточке с капюшоном, джинсах и высоких сапогах, выглядела нездоровой. Под глазами залегли сиреневые круги. Дмитриев начал допрос. На вопросы Корнетова отвечала спокойно, но временами голос ее дрожал. Ее показания полностью совпадали с той информацией, которой Ребров и Дмитриев практически уже обладали. К делу приобщили чеки магазина, в котором Ольга делала покупки, в деле появилось видео с камеры наблюдения, установленной на входе в дом клиента, в квартире которого девушки из клининговой компании убирались. На камере было четко видно, когда вышла из дома Ольга и когда вернулась уже с пакетом. Допрос длился недолго и напоминал доброжелательную беседу. Корнетова отвечала на вопросы тихо, но четко, по делу. Все было закончено. Бронников взглядом поблагодарил Дмитриева.

Процедура оформления подписки о невыезде заняла несколько минут, и Ольгу Корнетову можно было отпускать. И вдруг она посмотрела на Никиту растерянным взглядом и, оглянувшись как бы в поиске поддержки у присутствующих, спросила:

– Вы что, даже не спросите, кто и за что мог меня убить? Вы же допускаете, что хотели убить меня? Коли не должно было быть в моей квартире. И уж точно он не приходил ко мне по расписанию. Он проживает с новой женой, никто не мог знать, когда ему вздумается навестить меня, то есть квартиру... Да, он приезжал, чтобы забрать какие-то свои вещи, но мне кажется, что это было просто предлогом, чтобы увидеть меня, чтобы проверить, как мне казалось тогда, одна я или у меня кто-то появился. Но это только мои догадки, конечно... Коля всегда ревновал меня, причин для ревности у него не было. Просто такой вот человек. Поэтому, повторяю, убийца приходил по мою душу.

И тут Ребров понял, что Дмитриев в желании как можно скорее отпустить Ольгу перегнул палку, сократив допрос до минимума и не задав самых главных вопросов!

– Тогда скажите нам, кто и за что мог бы захотеть вас убить? Вы кого-нибудь подозреваете?

– Конечно! Его новую жену.

– Но зачем же ей было убивать, если ваш муж бросил вас, вы развелись, и он женился на ней? Как ее, кстати, зовут?

– Надежда Власова. Студентка. Учится или уже бросила, училась, когда они с Колей познакомились, на факультете дошкольной педагогики и психологии. Она совсем молоденькая, но, вероятно, обладающая многочисленными талантами, раз сумела отбить его у меня.

По щекам Ольги покатались слезы.

– Они проживали, насколько мне известно, в Газетном переулке? – спросил Никита.

– Да. Но я не думаю, что Колю можно было заманить в новый брак шикарной квартирой с видом на Кремль, которую этой девушке купили родители. Это же в пяти минутах от метро «Арбатская». Он и сам был человеком не бедным. Там что-то другое. Его заколдовали. Или он на самом деле влюбился. Я ее не видела, но наши общие знакомые, у которых чувство такта полностью отсутствует, доложили мне, что она настоящая красавица. Выше меня на целую голову, грудь – сотый размер. Вот так. Возможно, она, понимая, что мужчина он ненадежный, раз так вот легко бросил жену, а потому не факт, что не бросит и ее, ревновала его, может, следила за ним сама или кого-нибудь наняла. И вот когда увидела, что он время от времени приезжает ко мне, то есть в мою квартиру, даже когда меня нет дома (полагаю, что этого она точно знать не могла), решила, что он все еще любит меня, что у нас свидания. И решила избавиться от меня. Случилось такое вот дичайшее стечение обстоятельств, что именно в этот день и в этот час, предполагая, что я дома и уж точно не зная, что там Коля, она, возможно, и не планировала убийство, а просто приехала со мной поговорить. Возможно, она не знала, что я работаю. И вот она приехала, хотела, повторяю, поговорить, но что-то случилось, и она передумала... Вот что именно случилось? Почему она выстрелила? Но раз выстрелила, то уж точно взяла с собой пистолет! Как вы думаете, задавала я себе все эти вопросы или нет? Да я просто с ума схожу от всего этого! Спрашивается, как можно было вообще выстрелить в дверной глазок, не зная, кто стоит за дверью? Получается, и других вариантов быть не может, что она стреляла на звук. Но если даже предположить, что Коля, находясь в квартире, в прихожей, разговаривал с кем-то по телефону, то вряд ли она могла принять его голос, то есть голос горячо любимого мужа, за женский!

– Там была девушка, – проронил Дмитриев. – К сожалению, даже фоторобот мы составить не сумеем, потому что ваша соседка сверху, то есть ее сестра...

– Люся... – оживилась Ольга. – Вы имеете в виду сестру Светы Стрельцовой?

– Да.

– И что с Люсей?

– После того, как раздался выстрел, она вышла из квартиры и посмотрела вниз. Она увидела выбегавшую из вашей квартиры, Ольга, девушку в красном свитере и желтой меховой жилетке.

– Что? Что вы сказали? – Она повернулась к Бронникову, который слушал допрос с хмурым видом: – Борис Михайлович, я знаю, кто это! Стася Суркова! Девушка из нашей конторы. Это у нее красный свитер и желтый меховой жилет! Это хорошая девчонка! Вчера она взяла выходной, сказала, что ей нужно к зубному.

Ребров, понимая, что не может вмешиваться в процесс допроса, едва сдерживался, чтобы не расспросить ее об этой Сурковой. Вот это поворот!

– Вы знаете ее адрес? – спросил, оживившись, Никита.

– Нет, но могу узнать. У подруги. Прямо сейчас! – Она посмотрела на Бронникова, тот одобритительно кивнул. – Все, я звоню! Лена точно знает ее адрес, она записывала, я помню...

Через пару минут она уже диктовала Дмитриеву адрес Стаси Сурковой. Тот, довольный, быстро записал его в блокнот.

– Но что она делала в моей квартире? Как она там оказалась? И что происходит?

– Разберемся, – сказал Никита. – Что вы можете рассказать об этой Стасе? Что она за человек? Была ли она знакома с вашим бывшим мужем?

– Стася – хорошая девчонка, я уже говорила. Из скромной семьи. Она не замужем, парня у нее нет, она проживает в квартире на Масловке вместе с матерью, она у нее портниха. Стася очень переживает, что работает уборщицей, говорит, что это все временно, собирается поступать то в театральный институт, то на какие-то курсы... Она яркая и красивая девчонка. Одевается тоже ярко, броско, волосы красит в рыжий цвет. Она смышленная, ловкая, все у нее получается быстрее всех. Мечтает выйти замуж за богатого парня и вообще не работать. Это пока все, что пришло в голову. Но она точно не знакома с моим мужем, иначе она бы рассказала!

– Она бывала у вас дома?

– Нет, что вы! Никто из моих девчонок у меня не был и не мог быть. Они бы не поняли меня... Иметь такую квартиру и машину и мыть полы чужим людям... А мне не хотелось бы кому бы то ни было объяснять, зачем я это делаю. Я и машину оставляю всегда подальше от того места, где мы работаем. Я же временно там, я не собиралась продолжать общение с ними после того, как вернусь к прежней и нормальной жизни. Поэтому ни с кем не сближаюсь, никого не зову в гости и ни к кому не хожу сама. Стараюсь держаться особняком, пока это возможно.

– Но она-то пришла к вам... Судя по тому, как вы описали ее, это и была Стася Суркова. Получается, она пришла к вам, позвонила, возможно, в эту самую минуту к двери подошел находящийся там ваш муж, и Суркова, услышав шаги и подумав, что это вы, выстрелила...

– Хотите сказать, что она собиралась меня убить? Но за что? Я с ней не конфликтовала. У нас вообще не было ничего общего!

– Может, ее мать сшила вам платье, а вам оно не понравилось, и вы как-то обидели ее...

– Да что вы такое говорите? Вы в своем уме? Ох, извините... Нечаянно вырвалось. У меня нет портнихи, и мне никто ничего не шьет! Я покупаю все в магазинах. Повторяю, у меня со Стасей нормальные отношения. Это не может быть она. Она же прекрасно знает, что я на работе! Значит, не она! А кто-то, у кого есть такой же красный свитер и желтая жилетка. Да и я не видела эту девушку, вы же мне покажете, у вас есть записи видеокамеры?

– Да, обязательно покажем. Если подождете минутку.

Никита достал флешку, подключил ее к ноутбуку и настроил видео. Нашел момент, когда в подъезд входит девушка в красном свитере и потом убегает.

– Вы узнали кого-нибудь на видео?

– Да. Колю и Стасю. Это точно она. Но как же так?

– Вот сами смотрите, она вошла в 8:55, то есть через пять минут после вашего мужа, и выбежала оттуда в 9:43.

– Чужая душа – потемки. Знаете, я уже не удивлюсь, если потом вскроется, что они были знакомы или, еще хуже, были любовниками. Но даже если и так, то зачем стрелять? Хотя я что-то уже совсем запуталась... А если она хотела убить именно Колю? Вы знаете, что-то мне нехорошо стало...

– Еще минутку... Скажите, у нее есть машина?

– Да, кстати, есть. Старый ржавый «Фольксваген» серебристого цвета.

– Номер, случайно, не запомнили?

– Ну нет. Знаю только, что она хорошо водит, хотя и знает, что машина – зашквар!

– В смысле?

– Ведро с болтами, так она ее называет. Позор, значит. Комплексует она, так понятно?

– Понятно.

– Еще вопрос. В вашем подъезде проживает девушка, которая носит белую шубу и черный берет?

– Да, проживает. Алла с третьего этажа. У нее точно есть и белая шубка, и черный берет. Она вообще стильно одевается, как модель. А что?

– А беременные в вашем подъезде есть?

Тут Никита обратился к Борису:

– Быть может, сейчас посмотрим все записи, чтобы Ольга назвала нам всех, кто входил в дом?

– Нет. Думаю, на сегодня хватит. Вы скиньте мне видео на флешку. – Борис достал из кармана маленькую серебряную флешку и протянул следователю. – Мы потом посмотрим.

– Хорошо. Тогда закончим с беременной... В вашем подъезде проживает беременная женщина?

– Да, проживает. Маша Капустина со второго этажа. Она должна родить со дня на день. А почему вы о ней спрашиваете?

– Ее вчера увезли на «Скорой». Просто проверяю людей, которые попали в объектив камер. Ведь если предположить, что убийца не Суркова, а кто-то другой, то мы должны понять, как этот человек вышел из подъезда. Мы всех должны проверить.

– Понятно. Говорю же, Маша Капустина. Она реально беременна. Ее муж, Марк, сейчас в Германии, он молодой ученый, у него там дела, он не хотел уезжать, боялся Машку одну оставлять накануне родов. Вот и пригласил к ней сестру, чтобы она за ней присмотрела.

– Да, все правильно. Мы проверили, роженицу сопровождала молодая женщина, которая представилась родственницей. Возможно, это и была золовка. Хотя и ее тоже надо бы проверить.

– Ну вот. Значит, уже родила! Эта сучка, кстати... Ох, простите, сорвалось... Я имею в виду Надю, жену моего мужа, то есть теперь уже вдову, она тоже беременна. Люди добрые доложили. Но там еще маленький срок.

– Я думаю, на этом допрос можно закончить? – прокашлявшись, подал голос Бронников.

– Да. Вы можете быть свободны. Только, повторюсь, никуда из Москвы на время, пока идет следствие, не уезжайте.

– Подожди меня в коридоре, – мягко обратился к Ольге Бронников, когда за ней закрылась дверь, он тихо сказал: – Ребята, спасибо вам. Если понадобится снова побеседовать с ней, задать ей вопросы, всегда можете пригласить ее, но лучше поговорить с ней по телефону. Договорились?

Не получив ответа, он достал из кармана два конверта и протянул по конверту обоим следователям. Валерий Ребров даже отшатнулся, замахав руками. Никита Дмитриев, выставив руки иксом, тоже отодвинулся от Бронникова, замотал головой.

– Ладно, ребята. Я потом придумаю, как вас отблагодарить, хорошо? А пока – просто спасибо!

7

16 декабря 2021 г.

Утром Борис распорядился отнести завтрак в комнату Вероники.

– Нечего ей сидеть вместе с нами за одним столом! Только не подумайте, Евгения, что я делаю это для вас, чтобы казаться перед вами чище и разумнее. Я и без вас понимал еще вчера, что совершил большую глупость, оставив ее здесь. Надо было все-таки запихнуть ее в такси и отправить подальше отсюда.

– Брось, Борис, ты просто добрый человек и пожалел ее, она же, бедняжка, замерзла! – сказал Петр, рисуя клубничным джемом круги на ресторанных сырниках. – Люди своих сторожевых собак жалеют и выпускают в дом, когда стоят морозы, а тут живой человек. Девушка.

– Думаю, это просто коньяк. Иначе все было бы... простите за тавтологию – иначе. Но сегодня я видеть ее не хочу. У меня в Москве дела, я вернусь поздно. Хотя точно не могу сказать. Вы, барышня, обещали купить постельное белье, так? Или мне это приснилось? Так поезжайте, чего ждете?!

Женя покраснела. Все запомнил. Ничего не забыл. Особенно про постель для встреч с Вероникой.

– Какой размер покупать? Полуторный, для гостей, или...

– ...Или! У нас огромные кровати, Евгения, сами решайте, какие одеяла нужны, а к ним уже пододеяльники и все такое... И чего вы мне здесь комедию ломаете? Надо, чтобы в доме у всех было много подушек, одеял, простыней и всего остального! Раз уж вы не готовите, и вся ваша работа сводится к тому, чтобы заказывать дорожные завтраки, обеды и ужины в ресторане, то потрудитесь хотя бы разобраться с прочими хозяйственными делами самостоятельно! Заканчивайте уже с кофе, целый час пьете одну чашку, и поезжайте. Дорогу, по всей видимости, уже расчистили, так? Надеюсь, этот вопрос с Алексеем вы уладили?

– Да, – сказала она, давась слезами от такой грубости. – Уладила.

– Вот и поезжайте. Хоть какой-то толк от вас будет.

– Боря, ты полегче на поворотах, – вдруг прибавил строгости мягкому тону Петр. – Сколько уже можно грубить Жене? Если ты и дальше будешь выказывать ей неприязненное отношение, то можешь ее уволить и вообще сократить общение с ней. – У Жени от удивления открылся рот. – Сам пылесось спальню, стели постель и мой за собой тарелки, если вообще не решишь нанять еще одну помощницу. А Женя будет работать только на меня, понятно? Но зарплату я ей оставлю прежней. Вот такое мое предложение. Все понятно?!

И совершенно неожиданно, как бы ставя точку, Петр стукнул баночкой с остатками джема по столешнице.

Борис оторопел от реакции брата:

– Сами бы попали в такое щекотливое положение, посмотрел бы я на вас! Да, конечно, я не должен был так орать на вас, Женя. Прошу меня извинить. Но вот представьте себе, что это не мне подарили девушку, а Петру? Как вы думаете, он занервничал бы? Разве не предположил бы, что во всем этом кроется какой-то подвох? Что меня хотят подставить? А если она несовершеннолетняя?

– Брось, Боря, она точно совершеннолетняя, к тому же за ее плечами довольно большой жизненный опыт, как ты можешь догадываться. Но если ты хочешь узнать, как бы я поступил, оказавшись в такой ситуации, то я тебе отвечу – лаской бы выяснил, кто ее прислал. Нашел бы подход. Все-таки она живой человек, а не кукла. И у нее есть чувства.

– Лаской? Петя... – Борис многозначительно pokrutil пальцем у виска. – Ты как будто бы в другом измерении живешь, братец. Да ясно же, что кто-то под меня копает, кто-то не

может никак успокоиться... Вот сам подумай, разве нормальному человеку придет в голову благодарить своего адвоката таким вот идиотским подарком? Учитывая при этом, что я, во-первых, не так уж и молод, во-вторых, все свои гонорары я давно получил перед тем, как отойти от дел. То есть мне никто и ничего не должен! Ну и как тогда все это понимать?

– Я тоже удивился. Насколько мне известно, не в твоих правилах братья за дело без предварительной оплаты. Поэтому изначально появление этой девушки-подарка с чипом под кожей было подозрительным и каким-то нереальным.

– Ну вот! Ты сам и ответил на все вопросы!

– Боря, так что ты намерен делать?

– Мне надо подумать. Поеду в Москву, встречу с нужными людьми, переговорю, посоветуюсь. Заеду к Реброву, подстрахуюсь, к тому же у меня к нему есть еще одно очень важное дело.

– Ребров! Вот кого я бы хотел пригласить к нам в гости, так это Валеру Реброва, – окончательно отвлекся от темы, к большому сожалению Жени, Петр. – Надеюсь, у него все хорошо?

– Вот встречу и узнаю, – как-то уклончиво ответил Борис, явно не намереваясь раскрывать истинную причину визита к молодому следователю.

– Так мне кормить вашу подружку или отправляться в Москву? – фальцетом взвилась Женя, с трудом сдерживаясь, чтобы не запустить в Бориса чем-нибудь тяжелым.

– Сначала покормите, а потом поезжайте. Неужели не понятно?

Но все сложилось совершенно не так, как планировалось. В кухню с видом хозяйки вошла Вероника. Потерявшаяся в огромном длинном мужском свитере до колен и в пижамных штанах, которые то и дело сваливались с нее, с влажными, рассыпанными по плечам волосами, как если бы она только что приняла душ, она, пробормотав всем «Доброе утро», прошла к окну и села рядом с Борисом. Придвинула к себе пустую тарелку и принялась накладывать туда сырники.

– Что замолчали-то? Все гадаете, кто меня вам прислал? Или собираетесь вызвать полицию? Предупреждаю – не стоит. Лучше оставьте меня здесь и потерпите. Всем от этого будет только лучше.

Братья переглянулись.

– Женя, налей мне, пожалуйста, кофе. И спасибо, что заставила меня вчера попарить ноги. Я согрелась да и спала отлично!

– Женя, наша гостя сама помоеет чашки, а вы поезжайте, как мы и договаривались, – сказал Борис, не сводя глаз с Вероники, спокойно поедающей завтрак.

– Постельное белье с кружавчиками и вышивкой? С розочками или земляничками? – не унималась Женя, готовая от унижения провалиться сквозь землю. Но ее провокация, направленная на то, чтобы ее уволили, не возымела нужного действия.

– Я же сказал, что полностью полагаюсь на ваш вкус, – сдержанно ответил Борис.

– А мне, пожалуйста, купите однотонное белье, – задумчиво произнес Петр. – И без розочек.

– Я бы составила вам компанию, Женя, – вдруг сказала Вероника. – Но у меня чип. Я говорила. Поэтому посижу дома. Почитаю. Посмотрю телевизор. Кажется, этим все в доме, кроме вас, конечно, и занимаются.

– Кто-то, вот как мы с братом, зарабатывает деньги мозгами, остальные же, сами понимаете, руками... – усмехнулся Борис. – Ладно, Женечка, не сердитесь на меня. Просто у меня сегодня трудный день. Нервничаю.

Женя, уже и не зная, как себя вести, проглотив обиду, направилась к себе, переоделась и через холл перешла в гараж, где стояли автомобили хозяев и ее скромный серый «Ситроен».

Кинув куртку на заднее сиденье, она, оставшись в теплом голубом джемпере и черных шерстяных брюках, устроилась поудобнее на водительском месте, достала из сумочки помаду, подкрасила, глядя в зеркальце, губы, завела машину и хотела было уже открыть автоматические ворота, как внезапно кто-то распахнул дверцу и, навалившись на нее темным облаком, схватил ее за голову, и она почувствовала, как кто-то нахально и жадно целует ее в губы! Дыхание ей перекрыли, она принялась отрывать чьи-то сильные руки от головы, замычала, и тотчас все закончилось. Она жадно вдохнула воздух. Над ней навис, тяжело дыша и глядя ей прямо в глаза... Борис!

– Борис, вы спятили? – она от удивления больше и не нашла что сказать. – Вы больной человек? Что все это значит?

– Скажите вашей подружке, чтобы убиралась отсюда. Нам и без нее было хорошо вдвоем в нашем доме. Мы так дружно жили. Не понимаю, что вас не устраивало? Вы же прекрасно понимаете, как я отношусь к вам на самом деле! Женя!

И он снова поцеловал ее. И когда отпустил, она поняла, что поцелуй длился слишком уж долго, что самое удивительное, она на него почему-то отвечала взаимностью. Неужели это инстинкт? Иначе как это можно объяснить? Она же ненавидит Бориса!

– Я не понимаю, о чем вы, – еще не отдышавшись, пробормотала она. – О какой подружке. И вообще... некогда мне здесь с вами...

– Заканчивайте ваш спектакль, Женя, вот что я вам скажу! Вечером увидимся! – Он отошел от машины.

– Вы сумасшедший! – Она судорожным движением достала из сумочки пульт, открыла ворота и резко нажала на педаль газа. Машина рванула и вылетела из гаража, уткнувшись в сугроб. Подав назад, Жене удалось вырулить на расчищенную от снега дорожку, и машина покатила в сторону шоссе.

Ни о какой Москве после таких событий и речи быть не могло. Ей просто необходимо было поговорить с Тоней. Даже если она и не дома, она все равно найдет ее.

К счастью, она была хотя бы в Подольске, прогуливалась по Центральному торговому центру в поисках подарка для мужа.

– Я еду к тебе! – выпалила возбужденная Женя и прибавила газу.

– У тебя что-то случилось? – встревожилась Антонина.

– Не то слово! Все расскажу при встрече!

Припарковав машину возле торгового комплекса «Центральный», она поднялась на эскалаторе в фудкорт и сразу же увидела сидящую за столиком одного из многочисленных кафе и закусовых Тоню. Подруги обнялись.

– Снимай шубейку, сядь и успокойся. У тебя глаза как у бешеной кошки! Женя, возьми себя в руки! Только не говори мне, что ты влипла в какую-нибудь криминальную историю. Нам и моих убитых квартиранток хватило...

– Бр-р-р! Тоня, даже и не вспоминай! Нет, к счастью, никого не убили. Но то, что я тебе сейчас расскажу, сильно удивит тебя! Даже шокирует! Представь себе, нашему Борису подарили девушку!

И она, захлебываясь собственной речью, пересыпанной подробнейшими деталями, принялась рассказывать. И не заметила, как, следуя хронологии событий, выпалила ей и про поцелуй Бориса в машине!

– Да-а-а, это уже настоящая бомба, – Антонина была на самом деле удивлена. – А ты все жаловалась на чрезмерно спокойную и тихую жизнь, которая как бы мимо твоего носа проходит... А жизнь-то, вон она, бьет ключом! Какие страсти у вас там кипят! Получается, что это только на первый взгляд у вас там все тихо и все спят. А на деле что?.. Вот ты, может, и не заметила, но твой Борис...

– Да никакой он не мой! – вскипела Женя.

– Я не об этом сейчас. Он, похоже, выходит из спячки, раз у него появились какие-то дела в Москве. Ты только что рассказала мне, что у него сегодня встреча с Ребровым. Не только из-за этой Вероники. Как он там сказал, зачем он едет к Реброву?

– Ну, что заедет к Реброву подстраховаться, говорит, что к нему есть еще одно важное дело.

– Вот! Поняла? А так... где Ребров, там наверняка новое дело. А это уже хорошо. Я не знаю, зачем он тебя поцеловал, может, хотел напугать, может, давно и страстно влюблен в тебя, это ты поймешь позже, но то, что он будет, возможно, занят, что его дома не будет, уже хорошо. Он перестанет трепать тебе нервы. С Петром-то вы ладите?

– Да, он защищает меня. Сегодня утром предложил Борису уволить меня с тем, чтобы я работала только на него, на Петра. Это, конечно, невозможно, вообще нелепица какая-то, но сам факт, что он резко его так осадил, дорогого стоит. То есть ты хочешь сказать, что мне надо успокоиться и не обращать внимания ни на Бориса с его закидонами, ни на Веронику?

– Да, конечно! Занимайся своими делами, а когда управишься, поспи, почитай, порисуй, я не знаю... Ты сейчас находишься в таком положении, что тебе можно только позавидовать. Смотри, у тебя есть собственная квартира в Москве, которую тебе подарила Марта. Ты ее оформила, надеюсь?

– Да, там все в полном порядке, – улыбнулась Женя и даже в порыве благостного чувства закрыла глаза. – Это да. Ты права.

– Платят тебе здесь хорошо, редко кому такие деньжищи платят, особенно если учесть, что ты не стоишь у плиты.

– И здесь ты права.

– Так чего ты тогда так бесишься? Подумаешь, девица живет в вашем доме! Развлекись, понаблюдай за этим спектаклем, это же так забавно! Поприкалывайся.

– Думаешь?

Тут Антонина посмотрела на Женю долгим внимательным взглядом и, решившись, сказала то, о чем думала все то время, что слушала подругу:

– Ты влюблена в Бориса. Вот почему тебя так колотит. Ты ревнуешь. И это бросается в глаза.

– Я? Влюблена? Да как можно влюбиться в такого грубияна?

– Значит, я ошиблась. Тогда забей на всю эту историю! Делай спокойно свою работу. Нужно купить постельное белье? Покупай. Но только здесь ты вряд ли найдешь люкс, к которому привыкли твои хозяева. Это тебе надо в Москву.

– Да я знаю. Мы же с Мартой покупали белье.

– Женя, ну почему у тебя такой несчастный вид?

– Не знаю...

Антонина угостила Женю пирожными с кофе, подруги еще немного поболтали, прошли по торговому центру, купили пару галстуков, зашли в цветочный магазин, где Антонина выбрала себе горшочек с розовой фиалкой, после чего подруги распрощались, и каждая поехала по своим делам.

Женя так и не призналась Антонине в том, что даже кофе не перебил аромат одеколона Бориса, который, казалось, проник в каждую пору ее кожи на губах, щеке. Конечно, она знала этот цитрусовый, наполненный душистостью лайма и нероли аромат, подносила к лицу флакон (белый с зеленым бантиком) английской парфюмерной воды «Penhaligon's», когда прибиралась в его комнате.

Вот зачем он поцеловал ее? Решил подразнить? Или поиздевался над ней, одинокой молодой женщиной, предназначение которой – это содержать дом в чистоте? Но за что? Что она сделала ему плохого?

А если Тоня права, и Женя на самом деле влюблена в него, да только никак не хочет принять это? Разве сердце ее не начинает бешено колотиться, когда он заходит в кухню или комнату, где она убирается? Разве ей не хочется прикоснуться к нему как к чему-то запретному, невозможному? И как она могла ответить на его поцелуй? Что это было вообще? Ночью у него была Вероника, а уже утром он целует домработницу. Вероника... Что же это получается? Значит, он принял «подарок»?

Она не помнила, как доехала до Москвы, как, следуя знакомому маршруту, добралась до большого магазина и погрузилась в мир домашнего текстиля. Выбирая комплекты белья, она представляла себе на нем Веронику, сладко спящую на плече Бориса, и от этой картинке ей становилось совсем худо. Но делать нечего, она работает на этих людей, а потому свою работу должна сделать хорошо, учитывая все их пожелания. Понятное дело, что обещанных кружачиков и розочек она не покупала. В тележку были сложены самые качественные и красивейшие простыни и наволочки, полотенца и одеяла, удобные подушки и пледы. Перед тем как оплатить покупку, она позвонила Петру и спросила, может ли она потратить на всю эту красоту такую сумму, на что получила исчерпывающий ответ:

– Женечка, да хоть в десять раз больше потратьте!

Служащий магазина помог ей выкатить тележку на парковку и погрузил покупки в багажник машины. Ну вот и все! Дело сделано, теперь можно ехать домой. Не забыть бы еще заказать ужин в ресторане, чтобы к шести часам все привезли. Хотя Петр грозился запечь курицу... Надо было напомнить ему об этом, но сейчас уже поздно.

Женя села в машину, достала телефон и посмотрела на часы. Три часа! Это сколько же времени она провела в магазине?

Телефон буквально взорвался в ее руке, когда она увидела, кто звонит: Борис! Казалось бы, обычная и привычная мелодия Косма, почему такая громкая и почему телефон словно подпрыгнул? Словно и он тоже среагировал на это имя.

– Слушаю, Борис Михайлович, – сказала она с замиранием сердца. И ведь это на самом деле так! Она замерла и перестала дышать, еще не зная, что от него, от этого дьявола, услышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.